

ЛЕДЯНОЙ ДОЖДЬ

Ты останься со мной. Пережди
непогоду и грустные мысли.
Над страной ледяные дожди,
как стеклянные нити повисли.

Посмотри — вся Россия лежит,
как опасная скользкая горка.
(Как бы солнечный сгусток души
не покрыла такая же корка!..)

Слышишь — ветки трещат за окном,
от нависшего груза ломаясь?
Нелегко жить в плену ледяном,
гнущей тяжести льда не сдаваясь.

Стынет сердце ледышкой в груди.
Новый век, как метель, сатанеет.
Мрак и холод лежат впереди,
и душа от тоски леденеет.

Защитят ли холодную кровь
свитера да из шкур одеяла?
Мир промерз, как окно. Лишь любовь
в нем чуть видный глазок продушала.

Это наше спасенье! Она —
нас согреет сильней, чем одежда.
Нам любовь эта свыше дана,
чтобы в нас не погибла надежда.

Этот дождь, что сверкает стеклом,
он — не кара, а только проверка
наших душ и сердец на излом
и житейских трагедий примерка.

Чтоб, шагнув за порог избяной
на простор меж былым и грядущим,
мы любили наш мир ледяной,
веря в то, что он станет цветущим.

* * *

Я погружаюсь глубже в годы,
все дальше виден берег мой.
Так человек заходит в воду —
по грудь, по плечи, с головой.

Так человек заходит в море,
и, пересилив страх, плывет
туда, где в тающем просторе
его незримый берег ждет...

ГЛЯДЯ НА ОБЛАКА...

Над землею плывут облака.
Далека их стезя, нелегка.
То под солнцем плывут, то во мгле,
то дождем шелестят по земле.
То, как птицы, парят на крыле.

Над землею плывут облака,
будто гонит их чья-то рука.
Обнимаясь с густой синевою,
над Смоленском плывут, над Невой.
Над моею любимой Москвой.

Над землею плывут облака
из неведомого далека.
И глядит с высоты, чуть дыша,
в каждом облаке чья-то душа...
То ли воина, то ль — малыша?

Так когда-то и я поплыву
в ослепительную синеву,
где сливаются души навек,
будто сотни впадающих рек.
(Так уходит любой человек.)

И когда-то, смеясь и звеня,
океан этот примет меня,

дав возможность душе без преград
плыть над миром столетья подряд,
влившись в облачный белый парад.

Ах, как сладко смотреть с высоты
на деревья, поля и цветы,
слышать радостный гул голосов,
видеть буйные гривы лесов!
Не считая минут и часов.

Только нужен ли он, не пойму,
этот сказочный рай — одному?
Коль я в небе тебя не найду —
будет хуже мне там, чем в аду.
Будто птице в сожженном саду...

Позови! Я узнаю тебя,
чтобы плыть нам сквозь вечность, любя,
через свет, через бури и мрак,
неразлитными во временах!
Дай мне знак, дай мне знак, дай мне знак...

У ЗИМЫ — ЦЕРКОВНЫЕ ОДЕЖДЫ

У зимы — церковные одежды,
белоснежной патриарших риз.
То — прощенья символ и надежды,
а не моды взбалмошной каприз.

Никому не пожалев подарка,
Рождество приходит к нам, как встарь.
И глядит с улыбкой Патриарха
до бровей заснеженный январь.

И сияют окна, как иконы,
в коих символ веры не угас.
И слышны в высоком небе звоны
звезд алмазных, что горят для нас.

Пробираясь тропками кривыми
меж сугробов сонного села,
ветер тянет «Иже херувимы»
и за щеки щиплет всех без зла.

Жарко пышут в серых избах печки.
Серп луны прорезался из тьмы.
И стоят, как в Божьем храме свечки,
над домами белые дымы...

ОТ БЕЛОГО СНЕГА НА СЕРДЦЕ — БЕЛО

От белого снега на сердце — бело,
и света в душе — как в березовой роще!
Все темные мысли пургой замело
и жизнь стала чище, светлее и проще.

И жизнь стала ясной, как день в январе,
наполненный снежным слепящим сияньем.
Мороз на дворе. Сады в серебре.
Веселые святки с вином и гуляньем...

Не хочешь на холод — себя не неволь,
сиди замурованным в жаркой квартире.
Но белая быль, словно белая боль,
отыщет тебя в заметеленном мире!

Ведь ты не медведь, чтоб медлительно сны
листать до весны в полутемной берлоге,
лишь к маю решив из-под корня сосны
восстать, чтоб размять занемевшие ноги.

Зима для тебя — родовая печать,
твой воздух ментальный, твоя атмосфера.
Ну как же тебе снегопад не встречать
с задором ликующего пионера?

Смотри, как зимою земля хороша!
Бежит санный путь через все расстоянья...
От белого снега — сияет душа.
Попробуй сберечь в себе это сиянье.